

Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности

Н.В. Нозикова*,
ФГБОУ ВО ТОГУ, Хабаровск, Россия,
nv_nozikova@bk.ru

Представлены результаты эмпирического исследования функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности. Гипотеза предполагает, что анализ динамических характеристик психосемантической системы позволит выявить принципы ее функциональной организации. Применение модифицированного варианта методики семантического дифференциала И.Л. Соломина позволило получить среднегрупповые дендрограммы понятий для девушек и юношей, женщин и мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей. Сравнительный анализ дендрограмм выявил следующие принципы функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности: динамику доминирующих ценностей, определяющих ценностно-смысловую регуляцию системы в зависимости от факторов пола и возраста; функциональную системность, проявляющуюся в целостной организованности и взаимосвязи этапов функционирования; хронологическую организацию психосемантической системы, состоящую во временной семантике функциональных структур; содержание процесса формирования семейной идентичности от родительской семьи к своей семье. Полученные результаты будут востребованы в теории и практике социально-психологической работы по формированию и коррекции семейного поведения.

Ключевые слова: социальная психология, семейная целенаправленность, психосемантическая система, психосемантическая система семейной целенаправленности, функциональный анализ, семейная идентичность, семья.

Analyzing the Functional Organization of Psychosemantic System of Purposefulness in Families

N.V. Nozikova,
Pacific National University, Khabarovsk, Russia,
nv_nozikova@bk.ru

This paper presents outcomes of an empirical research of the functional organization of the psychosemantic system of purposefulness in families. Our hypothesis suggests that analyzing dynamic features of the psychosemantic system can help reveal the principles of its functional organization. A modified version of I.L. Solomin's technique of semantic differential allowed us to obtain dendrograms of concepts in men and women who are married and have children. A comparative analysis of these dendrograms revealed the following principles of the functional organization of the psychosemantic system of purposefulness in families: the dynamics of dominating values which define the value- and meaning-based regulation of the system

Для цитаты:

Нозикова Н.В. Анализ функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 1. С. 65–77. doi: 10.17759/chp.2018140108

For citation:

Nozikova N.V. Analyzing the Functional Organization of Psychosemantic System of Purposefulness in Families. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 2018. Vol. 14, no. 1, pp. 65–77. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/chp.2018140108

* *Нозикова Наталья Валентиновна*, кандидат психологических наук, доцент, Тихоокеанский государственный университет (ФГБОУ ВО ТОГУ), Хабаровск, Россия. E-mail: *nv_nozikova@bk.ru*
Nozikova Natalya Valentinovna, PhD in Psychology, Associate Professor, Pacific National University, Khabarovsk, Russia. E-mail: *nv_nozikova@bk.ru*

depending on the factors of age and sex; the functionality of the system which is manifested in the integral organization and interrelation of functioning stages; the chronological organization of the psychosemantic system represented by the temporal semantics of the functional structures; the contents of the process of family identity formation, from a parental family to one's own. The outcomes of this study may be applied in theory as well as in practice of social psychological work with families.

Keywords: social psychology, family goal-directedness, psychosemantic system, purposefulness in families, functional analysis, family identity, family.

Изучение принципов организации психосемантической системы ценностно-смысловых категорий, определяющих семейную сферу жизни человека, позволит повысить эффективность реализации комплексных социально-экономических и демографических программ в указанной области социальной практики. Цель статьи состоит в анализе результатов эмпирического исследования основных принципов функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности.

Основные теоретические подходы к изучению функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности

Решение практической задачи по повышению ценности семейного образа жизни, которую определяет Концепция государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года, определяет актуальность исследований с целью изучения глубинного системного ценностно-смыслового содержания индивидуального и группового сознания, обуславливающего реализацию семейного поведения человека [10–16].

В нашем исследовании на основе психосемантических методов диагностики выявлены некоторые закономерности психосемантической организации материнской и семейной направленности девушек 15–22 лет, в том числе: изменение временной направленности категорий семейно-ориентированной сферы в сознании личности, которое становится новообразованием юношеского возраста; доминирующие ценностно-смысловые понятия «моя будущая семья» и «мой будущий ребенок» и их динамика в зависимости от особенностей личности и условий воспитания девушек; психологические типы семейной целенаправленности девушек 15–17 лет на основе критериев доминирования ценностей и психологических характеристик семейной и материнской сферы и др. [10; 11; 14 и др.].

Явления семейно-демографического кризиса в российском обществе и их последствия определяют необходимость продолжения изучения принципов организации семейного поведения и формирования системы семейных ценностей и потребностей, позволяющих предотвратить возникновение и развитие многофакторных отклонений в психологическом и психиатрическом здоровье человека, включенного в семейную систему отношений [2; 6; 8; 19; 22].

Рассмотрим основные теоретические подходы к изучению функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности.

Семья выделена Г.М. Андреевой как социальный институт, выполняющий функцию первичной социализации ребенка, как средство социально-психологического воздействия на личность, что в широком смысле сводится к формированию «... некоторой системы норм и ценностей посредством знаков» [1, с. 275].

Объективные характеристики поведенческих реакций человека, в том числе и в семейной сфере его жизни, обуславливают системные показатели его психической активности, исследовать которые позволяют методы экспериментальной психосемантики.

Интегральная психологическая «картина мира» в сознании человека, рассматриваемая на основе позиций психосемантической парадигмы, представляет совокупность моделей реальности, образованных сочетаниями личностных смыслов и эмоциональных переживаний субъекта [7; 18; 20]. Экспериментальные методы психосемантики позволяют исследовать «... формы существования значения в человеческом сознании (выделено нами), ... содержание сознания субъекта, его картину мира, включающую как осознаваемые, так и неосознаваемые пласты ментальности» [18, с. 58].

На основе выполненных теоретических исследований, полученных результатов эмпирического анализа [10–16] и в соответствии с целями исследования нами предложены рабочие операциональные понятия, которые позволят изучить системное ценностно-смысловое содержание сознания, обуславливающее семейное поведение человека.

Общенаучное понятие «целенаправленность» характеризует функциональную деятельность человека или группы людей по достижению конечного результата — цели деятельности, которая определяется идеальными целями и мотивами, сформированными во взаимосвязи с ценностными установками личности и законами общественной жизни [4, с. 1112]. Регуляция процесса целеобразования имеет мотивационно-смысловую основу и определяется доминирующими смыслообразующими мотивами субъекта [5, с. 1113].

Понятие «семейная целенаправленность» человека характеризует деятельность в достижении общей цели социального семейного поведения и обусловлена целями и мотивами, образованными на основе иерархической ценностной системы его личности и общественных законов.

Результаты нашего исследования [10–17] позволяют предложить понятие «психосемантическая

система», представляющее целостную совокупность взаимодействующих ценностно-смысловых категорий в сознании человека, реализующее определенную цель и обладающее специфической структурной и функциональной организацией, закономерностями генезиса и интеграции.

Психосемантическая система семейной целенаправленности в сознании человека или группы представляет психосемантическую целостность, в которой взаимодействие доминирующих смыслообразующих ценностей и структурно-функциональных элементов определяет ценностно-смысловое содержание семейной целенаправленности и будет побуждать к поведению, реализующему функцию супружества—родительства—родства.

Предложенные условные операциональные понятия позволят в исследовании, выполненном на основе системного подхода и психосемантической парадигмы, выявить психосемантическую целостность и изучить функциональную организацию ее ценностно-смысловых образований в индивидуальном и групповом сознании в отношении представлений о семейной сфере жизни и особенностей семейной целенаправленности.

Системный подход рассматривается как основной в анализе психосемантической системы семейной целенаправленности [3; 12; 13; 17]. Рассмотрим основные принципы динамичной организации функциональной системы и основные методологические подходы для ее изучения.

Функция представляет изменение любой специфической части системы с общей целью сохранения и поддержания системной целостности объекта. Задачи изучения функциональной организации системы в биологических и социальных науках предполагают анализ динамичных функциональных образований и процессов, способных при широком диапазоне внешних изменений сохранять целостность, устойчивость и жизнеспособность системы [4, с. 1106].

Процессуальное качество организации психических процессов, по мнению А.В. Карпова, состоит, во-первых, в феномене функциональной системности объекта, который проявляется «... качествами, особенностями, характеризующими его как целостность, придающими ему организованность и выступающих в качестве его общих регуляторов. <...> Эти качества... обнаруживаются экспериментально в факте существования значимых эффектов взаимодействия всех этапов реализации» [9, с. 243]. Во-вторых, — в хронологическом типе организации процесса функционирования, который «... является источником новой категории системных качеств — временных, обнаруживаемых в плане целостной временной динамики процесса» [9, с. 243].

Организация функционального исследования целостного объекта предполагает следующие направления. Во-первых, анализ системы выполняется во временном контексте, позволяющем выявить ее функциональные закономерности под влиянием онтогенетических, исторических и других хронологических факторов. Во-вторых, необходимо рас-

крыть процессуальное качество функциональной организации системы в диахроническом временном диапазоне. В-третьих, необходимо исследовать специфические структуры, системные связи и процессы, определяющие функциональные закономерности рассматриваемой целостности» [9, с. 238].

Итак, выполненный теоретический анализ позволяет сформулировать цель эмпирического исследования, которая состоит в выявлении функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности. Гипотеза предполагает, что анализ динамических характеристик психосемантической системы в зависимости от факторов пола, возраста и семейного статуса позволит выявить функциональную организацию целостности, в том числе:

— отношения доминирующих ценностей, функциональных единиц и связей, образующих функциональные структуры, связи и процессы, определяющие психосемантическое смысловое содержание целостности;

— принципы динамичной организации системы семейной целенаправленности — функциональную системность и хронологическую организацию.

Для ее верификации необходимо выполнить задачу по сравнительному анализу результатов психосемантического исследования функциональной организации указанного объекта в зависимости от факторов пола, возраста и семейного состояния респондентов.

Программа исследования

Выборку исследования составили 195 участников.

Исследование проводилось на базе образовательных учреждений МБОУ СОШ № 30, № 32, № 80, гимназии № 3 имени М.Ф. Панькова, лицей «Ступени» г. Хабаровска. В нем участвовали учащиеся 10–11 классов в возрасте от 15 до 18 лет, в том числе 50 девушек (средний возраст — 16,5 года) и 50 юношей (средний возраст — 16,4 года). Характеристики возрастной структуры выборок, в относительных единицах, наглядно представлены на рис. 1.

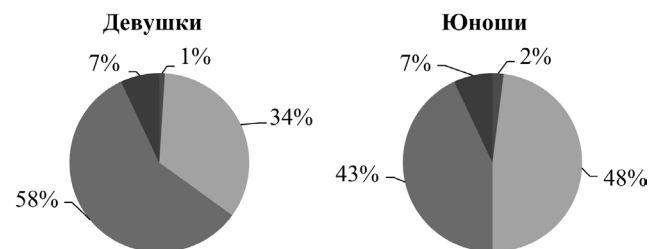

Рис. 1. Характеристики возрастной структуры выборок юношеского возраста, в относительных единицах: девушки: ■ — 15 лет; ■ — 16 лет; ■ — 17 лет; ■ — 18 лет; юноши: ■ — 15 лет; ■ — 16 лет; ■ — 17 лет; ■ — 18 лет

Второй базой исследования стали заочное отделение факультета дошкольного, начального и специального образования и факультет дополнительного

образования Дальневосточного государственного гуманитарного университета г. Хабаровска. Участниками исследования стали 50 женщин 21–44 лет (средний возраст 32,5 года) и 45 мужчин в возрасте 20–42 лет (средний возраст 31,5 года), состоящие в браке и воспитывающие детей. Характеристики возрастной структуры выборок, в относительных единицах, представлены на рис. 2.

Показатели объективных социально-демографических характеристик выборок участников исследования представлены в табл. 1.

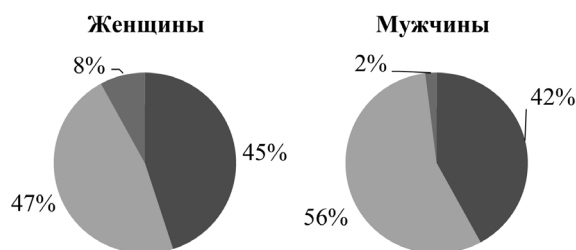

Рис. 2. Характеристики возрастной структуры выборок респондентов, состоящих в браке и воспитывающих детей, в относительных единицах:

женщины: ■ – 20–30 лет; ■ – 30–40 лет; ■ – 40 и более лет; мужчины: ■ – 20–30 лет; ■ – 30–40 лет; ■ – 40 и более лет

Таким образом, социально-демографический анализ групп показал, что участники имели опыт семейной, супружеской жизни и воспитания детей.

Методики. Исследование семейной социально-психологической целенаправленности выполнено с помощью компьютерной программы *Osgood*, модифицированного варианта методики семантического

дифференциала (СД) в пакете методик психосемантической диагностики мотивации (ПДМ), разработанного И.Л. Соломиным [21].

На основе 18 шкал, определяющих факторы ценности, потенции и активности, испытуемые оценивали всего 38 понятий, из них 17 понятий подобраны нами в соответствии с целями работы и представляют различные категории, относящиеся к семейной жизни:

- *семейственность* (люди и группы, события, виды деятельности, связанные с семейной жизнью, и идеальные представления о них): моя мать; мой отец; моя родительская семья; мой будущий муж (моя будущая жена); моя семья (моя будущая семья); вступление в брак; материнство (отцовство); беременность; рождение ребенка; мой ребенок (мой будущий ребенок); уход за ребенком; воспитание ребенка; работа по дому; развод; идеальная мать; идеальный отец; идеальная семья.

Кроме того, в список включены 21 понятие-маркер, определяющие следующие категории:

- *базовые ценности*: мое увлечение; интересное занятие; материальное благополучие;

- *этапы жизненного пути*: мое прошлое; мое настоящее; мое будущее;

- *люди, группы людей и идеальные представления о них*: мои друзья; какой я на самом деле (какая я на самом деле); каким я хочу быть (какой я хочу быть); женщина; мужчина;

- *занятия и виды деятельности*: свободное время; отдых; моя работа; моя учеба; моя профессия; секс;

- *эмоциональные переживания и события*: радость; удача; угроза; страх.

Методы анализа данных основаны на применении программы *Osgood*, которая выполняет расчет сред-

Таблица 1

Характеристика выборки, сформированной для исследования психосемантической системы семейной целенаправленности

Социально-демографические характеристики группы	Девушки	Юноши
Выросли в полных семьях	57%	56%
Матери, вступившие в повторный брак	19%	11%
Отцы, вступившие в повторный брак	2%	5%
Воспитывались одной матерью	19%	21%
Воспитывались одним отцом	1%	3%
Проживали с бабушкой и дедушкой	2%	3%
Воспитывались опекуном	–	1%
Социально-демографические характеристики группы	Женщины, состоящие в браке и воспитывающие детей	Мужчины, состоящие в браке и воспитывающие детей
Состояли в регистрируемом браке	84%	81.2%
Не регистрировали брак	16%	18.8%
Продолжительность брака:		
– более 1 года;	25%	33%
– более 5 лет;	28%	19%
– более 10 лет;	20%	21%
– более 15 лет;	22%	25%
– более 20 лет	5%	2%
Воспитывали от одного до семи детей	84%	82%
Планировали рождение детей в будущем	88%	85%

него арифметического значения и стандартного отклонения по факторам ценности, потенции и активности для каждого из предложенных испытуемому понятий. Показатели стандартного отклонения выявляют устойчивость оценок понятия респондентом по фактору ценности и косвенно свидетельствуют о степени их надежности. Стандартное отклонение выше 2,0 указывает на затруднения респондентов в оценке и сниженную надежность полученных результатов, а стандартное отклонение, равное нулю, говорит о ригидности испытуемого в оценочной деятельности или о нежелании быть откровенным [21].

В настоящем исследовании показатели стандартного отклонения результатов оценки по фактору ценности понятий для групп девушек, юношей, женщин и мужчин, представленные в табл. 2, не превысили 1,15 единиц, что подтвердило их надежность. Достоверность результатов обеспечивалась репрезентативностью и объемом выборки.

Математический аппарат кластерного анализа с помощью методов автоматической классификации позволяет объединить объекты, сходные по различным признакам, в группы или кластеры. В ходе эмпирических исследований было установлено, что понятия, объединяющиеся на расстоянии менее одного стандартного отклонения, воспринимаются испытуемыми как субъективно схожие и их следует считать объектами одного семантического кластера [21].

Психосемантическая интерпретация основывается на *принципе общего смысла*, семантически объединяющего понятия кластера, и *принципе маркировки* с помощью понятий-маркеров, выступающих ориентирами для смыслового понимания близких к ним понятий. *Психосемантическая модель диагностики* предполагает, что близость понятий, обозначающих человеческие потребности, с понятиями, определяющими виды деятельности, измеряемыми с помощью шкал семантического дифференциала, свидетельствует о том, что данные потребности побуждают к рассматриваемым видам деятельности. Методика СД позволяет выявлять следующие показатели:

- индивидуально-устойчивые базовые потребности;
- степень удовлетворенности базовых потребностей;
- ситуационно обусловленные актуальные потребности;
- отношение к прошлому, настоящему и будущему;
- отношение к себе и другим людям;
- отношение к различным видам деятельности и мотивы этих видов деятельности;
- источники позитивных эмоциональных переживаний;

— источники стресса и негативных эмоциональных переживаний;

— вытесненные из сознания представления и переживания [21].

Процедура исследования была организована с января по май 2014 г. в очной групповой форме во время, отведенное для этого администрацией учебных заведений. Участникам предлагалось принять участие в изучении представлений о семье в современном обществе и анонимно ответить на предложенные вопросы.

Результаты и их интерпретация

Психосемантическую организацию понятий для групп респондентов позволяют выявить среднегрупповые дендрограммы, представленные на рис. 3—6. На горизонтальной оси дендрограмм указано расстояние между понятиями в долях стандартного отклонения. В соответствии с пороговым расстоянием между понятиями, равным 1,0 показателя среднеквадратичного отклонения, дендрограммы разделены на кластеры. По *принципу общего смысла*, принятого в психосемантической диагностике, и на основе *семейного семантического критерия*, соответствующего объекту исследования, определена *семантическая тема* кластеров (табл. 3—6).

С целью решения эмпирической задачи выполним анализ указанных кластеров, образующих психосемантические системы семейной целенаправленности в дендрограммах групп девушек и женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей, юношей и мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей.

В психосемантической системе первой группы (девушек 15—18 лет) (рис. 3, табл. 3) функциональное содержание кластера «Моя родительская семья» определяют базовые интересы, связанные с матерью, родительской семьей и вступлением в брак. Удовлетворение потребностей в родительской семье обусловлено прошедшим временем.

Понятие *какая я на самом деле* в кластере «Мой отец» свидетельствует о достигнутой идентификации с ним. Кластер включает понятие *мое настоящее*, указывающее на влияние актуальной ситуации в жизни девушек, которая связана с беременностью.

Понятие *моя будущая семья* для девушек имеет преобладающий показатель по фактору ценности (6,67), что определяет его доминирующее влияние на системообразующие механизмы психосемантической функциональной целостности. Присутствие в кластере понятия *какой я хочу быть* демонстриру-

Таблица 2

Оценка понятий семейной целенаправленности по фактору ценности в зависимости от пола и возраста респондентов

Показатели для групп респондентов	Девушки 15—18 лет	Юноши 15—18 лет	Женщины 21—64 лет, состоящие в браке и воспитывающие детей	Мужчины 25—55 лет, состоящие в браке и воспитывающие детей
Средние значения	5.54	5.43	5.71	5.57
Стандартные отклонения	1.14	1.02	1.15	1.04

ет, что девушки стремятся быть похожими на своего ребенка, женщину, своих друзей, а также на идеал матери, отца и семьи. Эмоционально семантическая совокупность понятий окрашена чувством радости — ощущением большого душевного удовлетворения и воспринимается как удача — желательный исход дела, побуждает к свободному проведению времени и занятиям сексом. Однако кластер не содержит маркеров базовых потребностей и временных эталонов. Следовательно, в настоящее или в ближайшее будущее время девушки 15–18 лет не предполагают создание своей семьи, которая является для них доминирующей ценностью.

Кластер «Мой муж» содержит представления девушек о будущем муже, о мужчине, материальном благополучии и обладает высоким функциональным потенциалом, который определяется связью с базовыми увлечениями и планами на будущее, побуждающими стремление девушек к материнству, рождению ребенка, к деятельности по уходу за ним и воспитанию.

Понятия об учебе и работе по дому, также как понятия о профессии и работе, не обладают развернутой семантикой.

Следовательно, для девушек представление о *своей будущей семье*, доминирующее по показателю ценности,

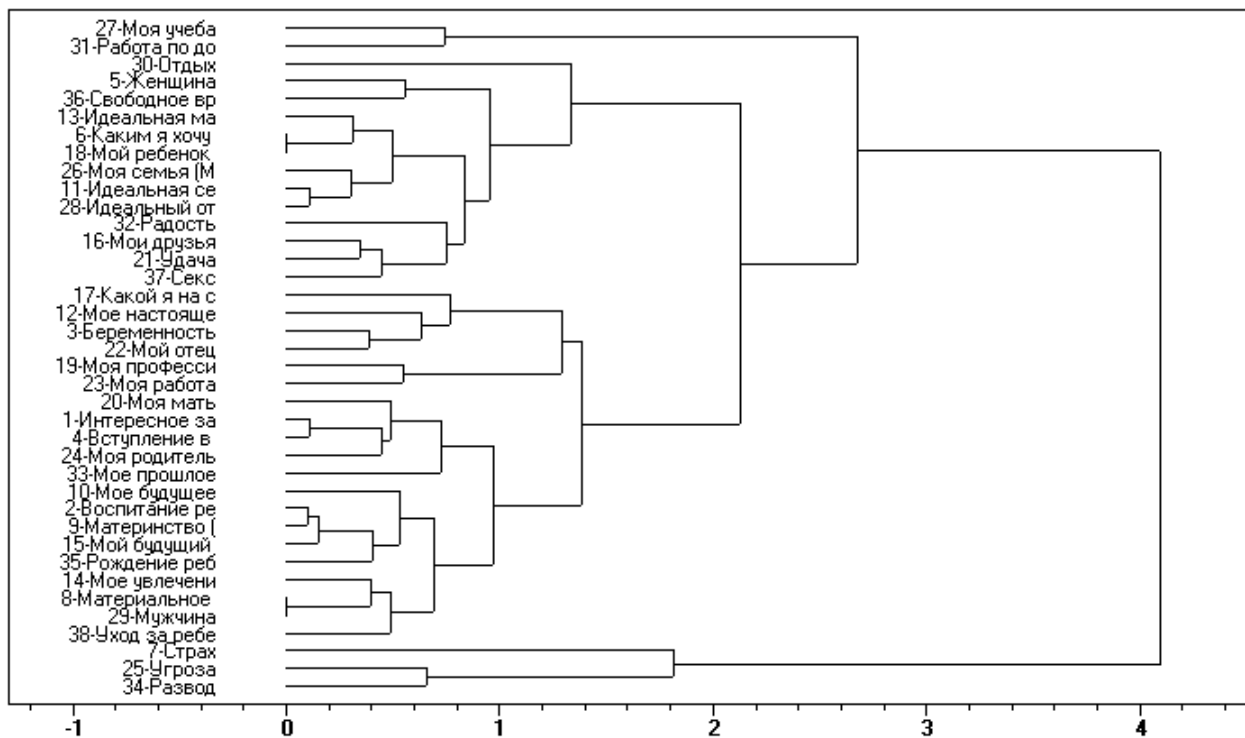

Рис. 3. Дендрограмма понятий девушек 15–18 лет

Таблица 3

Кластеры понятий в дендрограмме девушек 15–18 лет

Кластеры понятий	Семантическая тема кластера
1. Моя учеба [4,33], работа по дому [4,17]	—
2. Отдых [6,50]	—
3. Женщина [6,17], свободное время [6,00], идеальная мать [6,50], какой я хочу быть [6,33], мой будущий ребенок [6,33], моя будущая семья [6,67], идеальная семья [6,33], идеальный отец [6,17], радость [6,50], мои друзья [5,67], удача [6,33], секс [5,83]	«Моя будущая семья»
4. Какая я на самом деле [5,50], мое настоящее [4,83], беременность [5,67], мой отец [5,33]	«Мой отец»
5. Моя профессия [5,67], моя работа [5,67]	«Моя работа»
6. Моя мать [5,83], интересное занятие [6,00], вступление в брак [6,17], моя родительская семья [5,83], мое прошлое [5,50]	«Моя родительская семья»
7. Мое будущее [6,00], воспитание ребенка [5,83], материнство [6,00], мой будущий муж [6,17], рождение ребенка [6,17], мое увлечение [5,83], материальное благополучие [5,67], мужчина [5,67], уход за ребенком [5,67]	«Мой будущий муж»
8. Страх [2,33]	—
9. Угроза [2,00], развод [2,00]	—

Примечание: жирным шрифтом обозначены эталонные понятия; в квадратных скобках — показатели по фактору ценности понятия для группы испытуемых.

связанное с эмоциональным позитивом чувств радости и удачи и определяющее процесс формирования семейной социально-психологической идентичности, является системообразующим фактором для функциональных процессов психосемантической системы. Сочетание базовых увлечений и планов на будущее обуславливает высокие функциональные возможности кластера «Мой будущий муж», включающего в себя представления о рождении ребенка и материнстве, о деятельности по уходу за ним и воспитанию. Психосемантическое содержание кластера «Моя родительская семья» определяется базовыми интересами, которые удовлетворялись в прошлом. Функциональные характеристики кластера

«Мой отец» связаны с влиянием актуальной жизненной ситуации и восприятием сходства с отцом.

Для второй группы (женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей) родительская семья ассоциируется с базовыми увлечениями, материальным благополучием, удовлетворившимися в прошлом, восприятием своего субъективного сходства с родительской семьей, матерью и друзьями (рис. 4, табл. 4). Отец для них ассоциируется только с работой по дому.

Кластер на тему своей семьи для группы женщин имеет самое высокое функциональное содержание, которое определяют базовые интересы, связь с настоящим и будущим временем. Они стремятся быть по-

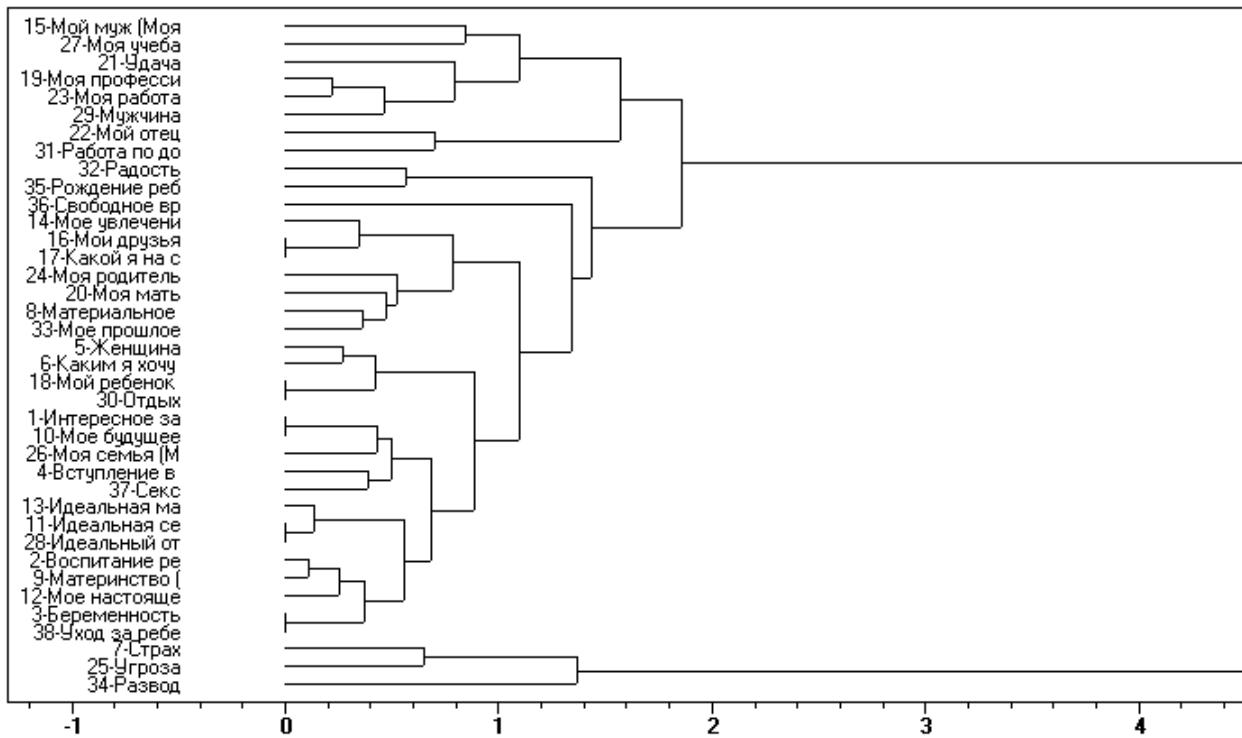

Рис. 4. Дендрограмма понятий женщин 21–64 лет, состоящих в браке и воспитывающих детей

Таблица 4

Кластеры понятий в дендрограмме женщин 21–64 лет, состоящих в браке и воспитывающих детей

Кластеры понятий	Семантическая тема кластера
1. Мой муж [5,83], моя учеба [5,83]	«Мой муж»
2. Удача [6,17], моя профессия [5,83], моя работа [5,50], мужчина [6,00]	«Моя работа»
3. Мой отец [5,00], работа по дому [4,83]	«Мой отец»
4. Радость [6,50], рождение ребенка [6,83]	«Рождение ребенка»
5. Свободное время [6,00]	—
6. Мое увлечение [6,00], мои друзья [5,83], какая я на самом деле [5,83], моя родительская семья [5,83], моя мать [5,83], материальное благополучие [5,67], мое прошлое [5,17]	«Моя родительская семья»
7. Женщина [6,00], какой я хочу быть [6,50], мой ребенок (мой будущий ребенок) [6,67], отдых [6,67], интересное занятие [6,00], мое будущее [6,00], моя семья [6,00], вступление в брак [6,17], секс [6,00], идеальная мать [6,67], идеальная семья [6,50], идеальный отец [6,50], воспитание ребенка [6,17], материнство [6,33], мое настоящее [5,83], беременность [6,17], уход за ребенком [6,17]	«Моя семья»
8. Страх [2,17], угроза [2,00]	—
9. Развод [2,00]	—

Примечание: жирным шрифтом обозначены эталонные понятия; в квадратных скобках — показатели по фактору ценности понятия для группы испытуемых.

хожими на свои представления о женщине, своем ребенке и своей семье, на идеалы семьи, матери и отца. Реализация базовых интересов, связанных со своей семьей, определяет события вступления в брак и беременности, побуждает к таким видам деятельности, как материнство, уход за ребенком и его воспитание, секс и отдых. Сочетание в кластере представлений о настоящем и будущем времени свидетельствует, что женщины реализуют свои потребности в настоящее время и не предполагают в будущем изменений в своей семейной жизни.

Понятие *мой муж* ассоциируется с учебой — деятельностью, которой они заняты на момент исследования, поскольку являются либо студентками-заочницами, либо слушательницами факультета повышения квалификации.

Для женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей, событие рождения ребенка имеет самую высокую ценность в психосемантической системе (6,83), вызывает чувство радости и имеет системообразующее функциональное значение.

Они воспринимают как удачу — желательную ситуацию, в которой профессия и работа объединены с представлениями о мужчине.

Таким образом, для женщин доминирующей системообразующей ценностью в психосемантической системе обладает событие рождения ребенка. Базовые потребности, актуальные в настоящее время заботы и планы на будущее характеризуют интенсивность функциональных процессов кластера «Моя семья», с которым связаны процессы идентификации, определяющие женскую и материнскую деятельность. Функциональный ресурс родительской семьи определяется базовыми потребностями, удовлетворившими-

ся в прошлом, и восприятием субъективного сходства с родительской семейной общностью.

В дендрограмме третьей группы (юношей 15–18 лет) (рис. 5, табл. 5) кластер «Моя родительская семья» содержит понятие *какой я на самом деле*, следовательно, юноши субъективно воспринимают свое субъективное сходство с родительской семьей, которая для них связана с беременностью и уходом за ребенком. Ассоциация родительской семьи с прошлым и настоящим временем демонстрирует стабильность жизни в родительской семье.

Кластер «Мой отец» для юношей имеет чрезвычайно высокий функциональный потенциал, определяемый совокупностью базовых увлечений и интересов и планами на будущее. Юноши стремятся отождествлять себя с отцом, с мужчиной, с идеалом отца, что побуждает их к овладению профессией, к стремлению достижения материального благополучия, отцовству и воспитанию ребенка.

Со своей будущей семьей у юношей связаны представления о матери, идеалах матери и семьи, чувства радости и удачи. Юноши ожидают от своей будущей семьи отдыха, понятие о котором преобладает по фактору ценности в психосемантической системе (6,33).

Представление о будущей жене также имеет доминирующую ценность (6,33), что определяет его системообразующую функцию в психосемантической целостности, но оно ассоциируется только со свободным временем.

Событие рождения ребенка ассоциируется с представлением о своем будущем ребенке, с дружескими отношениями, предполагает вступление в брак и секс.

Профессиональный выбор юношей связан с отцом, идеалом и планами на будущее, рассмотренны-

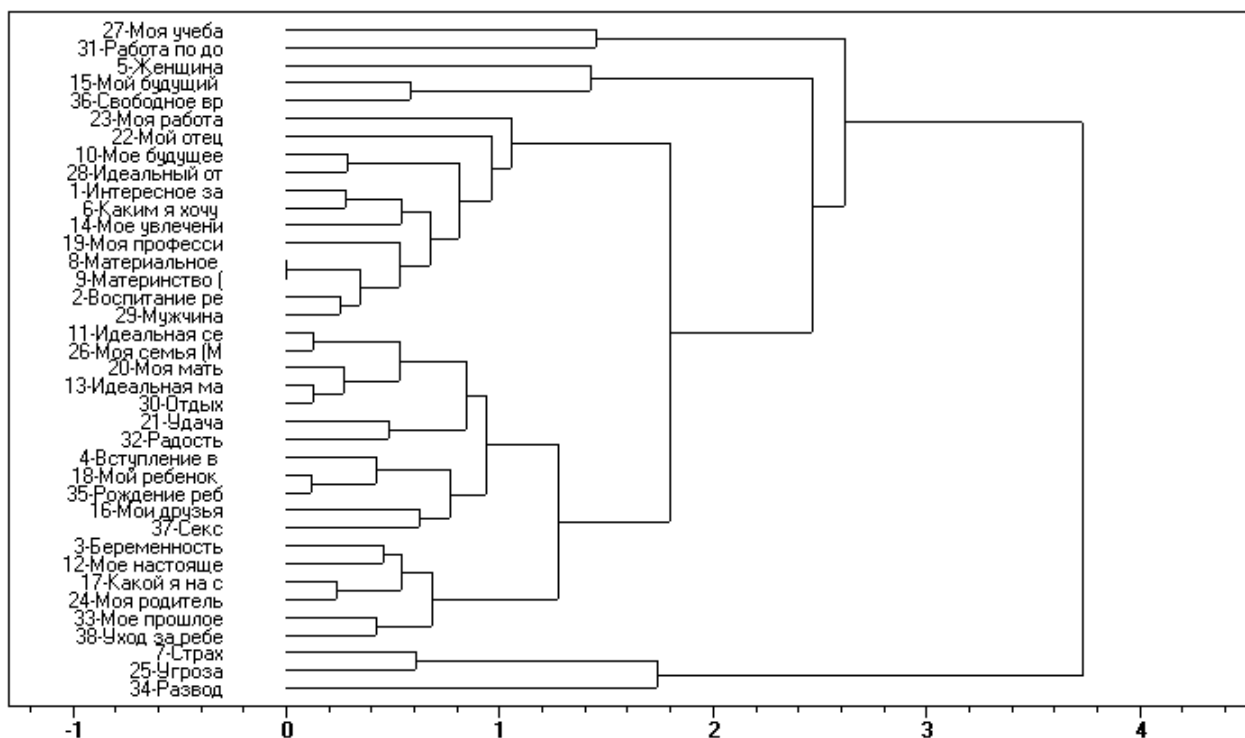

Рис. 5. Дендрограмма понятий юношей 15–18 лет

ми выше, но не с учебной деятельностью, которой они занимаются в реальности, и не с работой, к которой их готовит обучение.

Из числа понятий семейной сферы у юношей не вызывает ассоциаций понятие *работа по дому*.

Итак, системообразующей функцией в психосемантической системе юношей обладает понятие *моя будущая жена*, имеющее самую высокую ценность и связанное со свободным проведением времени, а также *отдых*, ассоциирующийся со своей будущей семьей, матерью, идеалами матери и семьи, с чувствами радости и удачи. Функциональный ресурс представ-

лений о родительской семье обуславливает удовлетворение потребностей семейной жизни в прошлом и в настоящем времени и чувство субъективного сходства с ней. Высокий функциональный потенциал в психосемантической системе юношей имеет кластер «Мой отец», который определяют базовые интересы и увлечения, стремление к обретению идентичности и планы на будущее.

Для четвертой группы (мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей) родительская семья ассоциируется с материальным благополучием, с идеалом отца, с уходом за ребенком и его воспитанием (рис. 6, табл. 6).

Таблица 5

Кластеры понятий в дендрограмме юношей 15–18 лет

Кластеры понятий	Семантическая тема кластера
1. Моя учеба [4,33]	—
2. Работа по дому [4,00]	—
3. Женщина [6,17]	—
4. Моя будущая жена [6,33], свободное время [5,83]	«Моя будущая жена»
5. Моя работа [5,50]	—
6. Мой отец [5,33], мое будущее [5,83], идеальный отец [5,83], интересное занятие [5,67], каким я хочу быть [6,00], мое увлечение [5,83], моя профессия [5,50], материальное благополучие [5,83], отцовство [5,83], воспитание ребенка [5,67], мужчина [5,33]	«Мой отец»
7. Идеальная семья [6,17], моя семья (моя будущая семья) [6,00], моя мать [6,00], идеальная мать [6,17], отдых [6,33], удача [6,00], радость [6,17]	«Моя будущая семья»
8. Вступление в брак [5,83], мой будущий ребенок [6,00], рождение ребенка [6,17], мои друзья [5,50], секс [5,83]	«Рождение ребенка»
9. Беременность [5,50], мое настоящее [5,00], какой я на самом деле [5,50], моя родительская семья [5,83], мое прошлое [5,00], уход за ребенком [5,17]	«Моя родительская семья»
10. Страх [2,83], угроза [2,17]	—
11. Развод [2,17]	—

Примечание: жирным шрифтом обозначены эталонные понятия; в квадратных скобках — показатели по фактору ценности понятия для группы испытуемых.

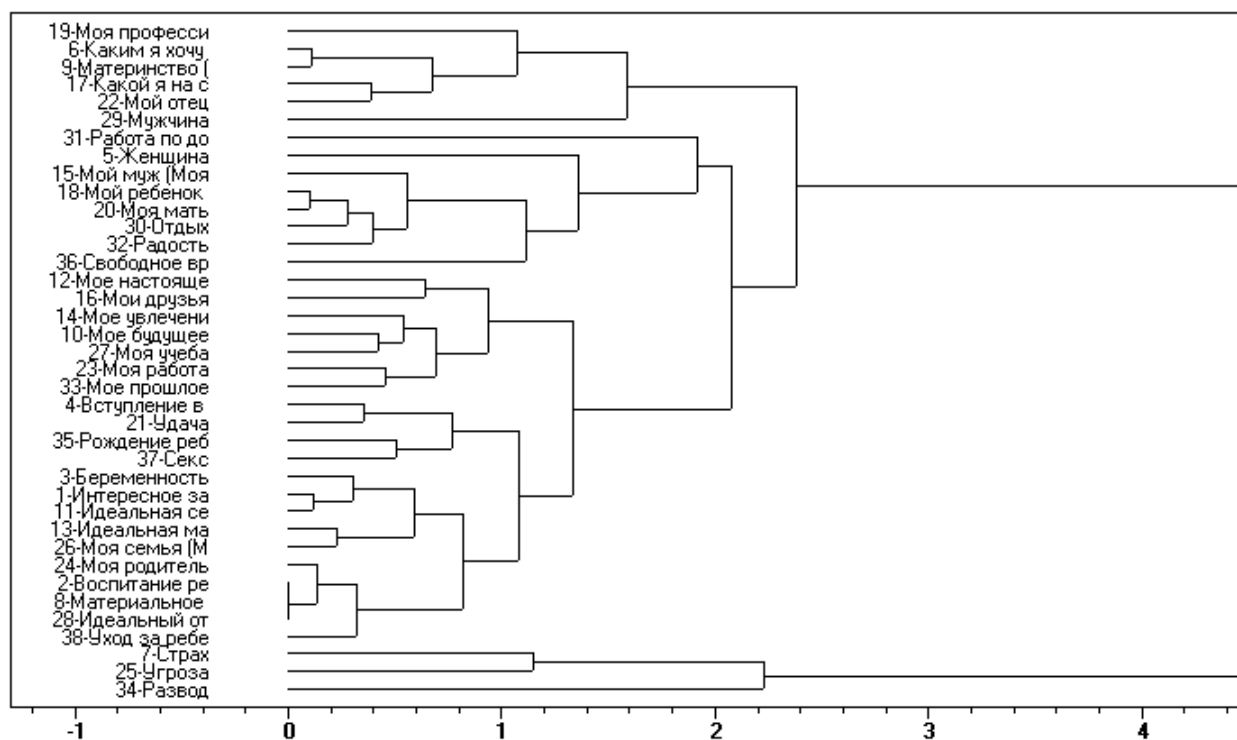

Рис. 6. Дендрограмма понятий мужчин 20–55 лет, состоящих в браке и воспитывающих детей

Мужчины стремятся к сходству с отцом и воспринимают его как свой идеал, побуждающий их к отцовству. Семантическая близость маркеров *каким я хочу быть* и *какой я на самом деле* указывает на удовлетворение своей идентичностью и отсутствие стремления к совершенствованию в этой части их жизни.

Семантика кластера «Моя семья» для мужчин определяется базовыми интересами, представлением об идеалах матери и семьи, а также событием беременности. Отсутствие связи с временными категориями свидетельствует о фрустрации базовой потребности, которая будет побуждать к решению проблем и определяет функциональный потенциал кластера. Для них содержание понятий о жене, ребенке и матери семантически близки, вызывают ощущение радости и стремление к отдыху. Событие рождения ребенка является доминирующей ценностью психосемантической системы (6.83), удачей — желательным результатом дела и предполагает вступление в брак и секс.

Семантика представлений мужчин о работе и учебе связана с базовыми увлечениями и дружескими отношениями, которые реализовывались в прошлом, совершаются в актуальном настоящем времени и определяются планами на будущее, что указывает на значимость и стабильность для них этой части жизни.

Из понятий семейной сферы у мужчин не вызывает ассоциаций понятие *работа по дому*.

Следовательно, доминирование ценности события рождения ребенка характеризует его системообразующее значение в семейной сфере мужчин. Базовые интересы определяют функционирование кластера «Моя семья», а отношения с супругой вы-

зывают чувство радости. Кластер «Моя родительская семья» в психосемантической системе мужчин не связан с функциональными эталонами. Высокий потенциал представлений о своем отце обусловлен процессом идентификации с ним и удовлетворением достигнутой идентичностью, определяющей деятельность отцовства. Кластер «Моя работа» не входит в психосемантическую систему семейной социально-психологической целенаправленности, но, в отличие от других групп респондентов, для мужчин работа и учеба имеют высокий функциональный статус, основанный на ассоциации с базовыми увлечениями и временным континуумом прошлого—настоящего—будущего.

Итак, сравнительный анализ динамических характеристик психосемантических систем семейной целенаправленности, выделенных в среднегрупповых дендрограммах девушек и женщин, состоящих в браке и воспитывающих детей, юношей и мужчин, состоящих в браке и воспитывающих детей, позволил выявить следующие принципы их функциональной организации.

Во-первых, динамика *доминирующих ценностей* определяет общее смысловое содержание функциональной целенаправленности психосемантической системы. Так, в юношестве она обусловлена целенаправленностью на создание своей семьи (девушки) и отношений с будущей супругой (юноши), а в зрелости, независимо от пола, — на рождение ребенка.

Указанные доминирующие ценности обладают системообразующими функциями и выполняют задачи общих смысловых регуляторов психосемантической системы семейной целенаправленности, характеристика которой определяется факторами пола, возраста и семейного состояния.

Таблица 6

Кластеры понятий в дендрограмме мужчин 20–55 лет, состоящих в браке и воспитывающих детей

Кластеры понятий	Семантическая тема кластера
1. Моя профессия [4,83]	—
2. Каким я хочу быть [6,00], отцовство [6,17], какой я на самом деле [5,33], мой отец [5,67]	«Мой отец»
3. Мужчина [5,67]	—
4. Работа по дому [4,83]	—
5. Женщина [6,00]	—
6. Моя жена [6,17], мой ребенок (мой будущий ребенок) [6,17], моя мать [6,00], отдых [6,50], радость [6,33]	«Моя жена»
7. Свободное время [5,83]	—
8. Мое настоящее [5,17], мои друзья [5,50], мое увлечение [5,83], мое будущее [6,00], моя учеба [5,33], моя работа [4,83], мое прошлое [4,83]	«Моя работа»
9. Вступление в брак [6,00], удача [6,00], рождение ребенка [6,67], секс [6,50]	«Рождение ребенка»
10. Беременность [6,17], интересное занятие [6,00], идеальная семья [6,17], идеальная мать [6,00], моя семья [6,33]	«Моя семья»
11. Моя родительская семья [5,83], воспитание ребенка [6,00], материальное благополучие [6,00], идеальный отец [6,00], уход за ребенком [6,00]	«Моя родительская семья»
12. Страх [2,83]	—
13. Угроза [2,33]	—
14. Развод [2,00]	—

Примечание: жирным шрифтом обозначены эталонные понятия; в квадратных скобках — показатели по фактору ценности понятия для группы испытуемых.

Во-вторых, *системная функциональная организация целостности* проявляется в принципах:

— *функциональной системности*, которая состоит в целостной организованности и последовательном взаимосвязанном развитии в зависимости от возраста респондентов функциональных кластеров понятий с общей семейной семантикой, раскрывающих представления о родительской семье («Моя родительская семья», «Мой отец») и семье своего поколения («Моя семья», «Моя жена»/«Мой муж», «Рождение ребенка»);

— *хронологической организации психосемантической системы*, раскрывающей последовательность реализации семейной целенаправленности, которую выявляют как временные семантические маркеры, так и общая динамика психосемантических систем в онтогенезе в зависимости от фактора пола.

Временная организация психосемантических систем впервые раскрыта нами на примере семейно-ориентированной и материнской направленности девушек 15–22 лет [10; 11; 14 и др.].

В настоящем исследовании установлено, что представления о прошлом и настоящем времени в юности, независимо от пола, связаны с родительской семьей и отцом. Будущее для девушек определяется отношениями с будущим мужем, мужчиной, материальным благополучием, материнством, рождением ребенка, уходом за ним и воспитанием, а для юношей — с достижением мужской идентичности, которая включает освоение профессии, достижение материального достатка, отцовство и воспитание ребенка.

В зрелости для женщин семантический континуум «настоящее—будущее» определяет целостное временное содержание кластера «Моя семья», связанного с обретением женской идентичности, событиями семейной жизни, с материнством и видами деятельности, которые оно обуславливает.

Для мужчин временная семантика всецело связана с базовым увлечением работой, учебой и дружескими отношениями.

В-третьих, ценностно-смысловое содержание *процесса идентификации* и сформированной *семейной идентичности*. Вне зависимости от возраста, женщины стремятся отождествлять себя (*какой я хочу быть*) со своей семейной общностью, а мужчины — с отцом. Основу сложившейся идентичности (*какая я на самом деле / какой я на самом деле*) представляет родительское семейное поколение: для женщин в

юности — отец, а в зрелости — родительская семья; для мужчин в юности — родительская семья, а в зрелости — отец.

Выполненный анализ дендрограмм в зависимости от факторов пола, возраста и семейного состояния позволил выявить и рассмотреть функциональные структуры, связи и процессы, определяющие психосемантическое смысловое содержание целостности и обуславливающие специфическую реализацию семейного поведения женщин и мужчин в зависимости от возраста и семейного статуса.

Выводы

Анализ результатов исследования функциональной организации психосемантической системы семейной целенаправленности позволил раскрыть:

— динамику *доминирующих ценностей*, выполняющих ценностно-смысловую регуляцию функциональной целостности в зависимости от факторов пола, возраста и семейного статуса;

— принцип *функциональной системности* психосемантической системы, обусловленный ее структурой, доминирующими ценностями, системными связями и процессами и проявляющийся в целостной организованности и взаимосвязи последовательных этапов функционального процесса в зависимости от возраста;

— принцип *хронологической организации* процесса функционирования психосемантической системы, состоящий во временной семантике ее функциональных образований;

— содержание процесса формирования *семейной идентичности* на протяжении онтогенеза в направлении от представлений о родительской семье к своей семье.

Исследование доказывает *системную функциональную организацию психосемантики семейной целенаправленности*, которая обеспечивает сохранение системной целостности и устойчивости объекта и будет проявляться в характеристиках семейного поведения в зависимости от факторов пола, возраста и семейного состояния. Полученные результаты могут стать основой теории и практики социально-психологической работы при разработке комплексных программ с целью формирования и коррекции ценностно-смысловых категориальных структур в сознании человека.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. М.: Аспект Пресс, 2003. 364 с.
2. Андреева Т.В. Теоретико-методологические основы социальной психологии семьи как области научных исследований // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. № 3. С. 66—78.
3. Блауберг И.В., Юдин Э.Г., Садовский В.Н. Системный подход // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. 1248 с.

References

1. Andreeva G.M. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: Publ. Aspekt Press, 2003. 364 p.
2. Andreeva T.V. Teoretiko-metodologicheskie osnovy sotsial'noi psikhologii sem'i kak oblasti nauchnykh issledovaniy [Theoretical and methodological foundations of social psychology of the family as the field of research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sociologiya. Pedagogika], 2011, no. 3, pp. 66—78.

4. Борзенков В.Г. Функция. Целенаправленность // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. 1248 с.
5. Васильев И.А. Целеобразование // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+ РООИ Реабилитация, 2009. 1248 с.
6. Гуткевич Е.В. Трансформации современной семьи и психолого-психиатрические проблемы общества // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2014. № 3 (84). С. 71–76.
7. Доценко Е.Л., Вахитова З.З. Психосемантика. Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. 292 с.
8. Зыбайло В.С., Филимоненкова В.Ю., Копытов А.В. Исследование индивидуально-психологических особенностей женщин, страдающих бесплодием // Медицинский журнал. 2015. № 1 (51). С. 82–87.
9. Карпов А.В. Психология сознания: метасистемный подход. М.: РАО, 2011. 1088 с.
10. Нозикова Н.В. Материнская и семейно-ориентированная направленность девушек 15–22 лет: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. Ярослав. гос. университет имени П.Г. Демидова, Ярославль, 2005. 24 с.
11. Нозикова Н.В. Становление семейно-ориентированной и материнской направленности девушек-студенток // Психологическая наука и образование. 2009. № 1. С. 90–97.
12. Нозикова Н.В. Основные методологические подходы в исследовании социально-психологической направленности в сознании личности как системообразующего фактора социально-психологической общности // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 93–98.
13. Нозикова Н.В. Проблема изучения социально-психологической целенаправленности как системообразующего фактора интегральных качеств семьи // Вестник Южно-Уральского университета. Серия «Психология». 2014. Т. 7. № 1. С. 48–58.
14. Нозикова Н.В. Психосемантический подход в исследованиях семейной и материнской направленности девушек 15–17 лет // Культурно-историческая психология. 2014. Т. 10. № 2. С. 69–77.
15. Нозикова Н.В. Доминирующие ценности семейной целенаправленности // Российский психологический журнал. 2015. Т. 12. № 3. С. 89–104.
16. Нозикова Н.В. Структурный анализ психосемантической системы семейной социально-психологической целенаправленности // Культурно-историческая психология. 2015. Т. 11. № 4. С. 44–54.
17. Нозикова Н.В. Анализ психосемантической системы семейной целенаправленности у мужчин // Культурно-историческая психология. 2016. Т. 12. № 2. С. 69–79.
18. Петренко В.Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый хронограф, 2010. 440 с.
19. Семакова Е.В. Семейный уровень профилактики психического дизонтогенеза у детей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 15–21.
20. Серкин В.П. Психосемантика. М.: Юрайт, 2016. 318 с.
21. Соломин И.Л. Методика психосемантической диагностики мотивации (ПДМ). СПб.: Изд-во Речь. 2011. 10 с.
22. Эйдемиллер Э.Г. Клиническая психология и психотерапия семьи и детства: традиции и современность // Психическое здоровье. 2015. Т. 13. № 2 (105). С. 45–50.
3. Blauberg I.V., Yudin E.G., Sadovskii V.N. Sistemnyi podkhod [Systems approach]. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Publ. Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2009. 1248 p.
4. Borzenkov V.G. Funktsiya. Tselenapravlennost'. [Function. Purposefulness.]. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Publ. Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2009. 1248 p.
5. Vasil'ev I.A. Tseleobrazovanie. *Entsiklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of epistemology and philosophy of science]. Moscow: Publ. Kanon+ ROOI Reabilitatsiya, 2009. 1248 p.
6. Gutkevich E.V. Transformatsii sovremennoi sem'i i psikhologo-psikhiatricheskie problemy obshchestva [Transformation of the modern family and the problems of society psihologopsihiatricheskie]. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii* [Siberian herald of Psychiatry and Addiction], 2014, no. 3 (84), pp. 71–76.
7. Dotsenko E.L., Vakhitova Z.Z. Psikhosemantika [Psychosemantic]. Tyumen': Tyumenskii gosudarstvennyi universitet, 2014. 292 p.
8. Zyбайло V.S., Filimonenkova V.Yu., Kopytov A.V. Issledovanie individual'no-psikhologicheskikh osobennostei zhenshchin, stradayushchikh besplodiem [The study of individual psychological characteristics of women suffering from infertility]. *Meditsinskii zhurnal* [Medical Journal], 2015, no. 1 (51), pp. 82–87.
9. Karpov A.V. Psikhologiya soznaniya: metasistemnyi podkhod [Psychology of Consciousness: The metasystem approach]. Moscow: Publ. RAO, 2011. 1088 p.
10. Nozikova N.V. Materinskaya i semeino-orientirovannaya napravlennost' devushek 15–22 let: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [Parent and family-focused orientation of girls 15–22 years. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Yaroslavl', 2005. 26 p.
11. Nozikova N.V. Stanovlenie semeino-orientirovannoi i materinskoi napravlennosti devushek-studentok [Becoming a family-oriented and parent orientation female students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education], 2009, no. 1, pp. 90–97. (In Russ., Abstr. in Engl.)
12. Nozikova N.V. Osnovnye metodologicheskie podkhody v issledovanii sotsial'no-psikhologicheskoi napravlennosti v soznanii lichnosti kak sistemoobrazuyushchego faktora sotsial'no-psikhologicheskoi obshchnosti [Basic methodological approaches in the study of social and psychological orientation in the minds of the individual as a system of social and psychological factors of community]. *Vestnik Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta imeni P.G. Demidova. Seriya Gumanitarnye nauki* [Journal of Yaroslavl State University. P.G. Demidov. Series Humanities], 2011, no. 4, pp. 93–98.
13. Nozikova N.V. Problema izucheniya sotsial'no-psikhologicheskoi tselenapravlennosti kak sistemoobrazuyushchego faktora integral'nykh kachestv sem'i [The problem of studying the socio-psychological focus as the backbone factor integrated as a family]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo universiteta. Seriya «Psikhologiya»* [Bulletin of the South Ural University. A series of «Psychology»], 2014. Vol. 7, no. 1, pp. 48–58.
14. Nozikova N.V. Psikhosemanticheskii podkhod v issledovaniyakh semeinoi i materinskoi napravlennosti devushek 15–17 let [Psychosemantic approach in studies of family and parent orientation of girls 15–17 years old]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical

Psychology], 2014. Vol. 10, no. 2, pp. 69–77. (In Russ., Abstr. in Engl.)

15. Nozikova N.V. Dominiruyushchie tsennosti semeinoi tselenapravlenosti [Dominant values family purposefulness]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal [Russian psychological journal]*, 2015. Vol. 12, no. 3, pp. 89–104.

16. Nozikova N.V. Strukturnyi analiz psikhosemanticheskoi sistemy semeinoi sotsial'no-psikhologicheskoi tselenapravlenosti [Psychosemantic System of Social Psychological Goal-Directedness in Families: A Structural Analysis]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2015. Vol. 11, no. 4, pp. 44–54. (In Russ., Abstr. in Engl.)

17. Nozikova N.V. Analiz psikhosemanticheskoi sistemy semeinoi tselenapravlenosti u muzhchin [Analysis of psychosemantic system of family goal-directedness in men]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 2016. Vol. 12, no. 2, pp. 69–79. (In Russ., Abstr. in Engl.)

18. Petrenko V.F. Mnogomernoe soznanie: psikhosemanticheskaya paradigma [Multidimensional consciousness: Psychosemantic paradigm]. Moscow: Publ. Novyj hronograf, 2010. 440 p.

19. Semakova E.V. Semeinyi uroven' profilaktiki psikhicheskogo dizontogeneza u detei [Family level prevention of mental dizontogeneza children]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2014, no. 6, pp. 15–21.

20. Serkin V.P. Psikhosemantika [Psychosemantic]. Moscow: Publ. Yurait, 2016. 318 p.

21. Solomin I.L. Metodika psikhosemanticheskoi diagnostiki motivatsii (PDM) [Methods psychosemantic diagnostic motivation (VSD)]. Sankt-Peterburg: Publ. Rech', 2011. 10 p.

22. Eidemiller E.G. Klinicheskaya psikhologiya i psikhoterapiya sem'i i detstva: traditsii i sovremennost' [Clinical Psychology and Psychotherapy of family and childhood: tradition and modernity]. *Psikhicheskoe zdorov'e [Mental health]*, 2015. Vol. 13, no. 2 (105), pp. 45–50.